

— Gazi T Zuma,
Umlazi, Durban, 2010

ZANELE MULOHLI COURTESY OF STEVENSON AMSTERDAM, JOHANNESBURG AND YANCEY RICHARDSON, NEW YORK

Серия «Faces and Phases» началась в 2006 году с портрета Буси Сигасы. Она была поэтом, активистом и другом Занеле. Незадолго до участия в фотосъемке Сигаса пережила изнасилование и умерла через восемь месяцев после этого, в возрасте 25 лет. Столкнувшись с реальностью утраты и боли, Мухоли начал(а) многолетнее документальное путешествие, снимая черно-белые портреты в основном черных лесбиянок и транс-мужчин вокруг них. «Faces and Phases» стала одновременно сугубо личной и глубоко политической серией — она выражает акт поиска, сопротивления, нарушения границ репрессивных расовых, сексуальных, классовых и гендерных структур власти

нужна постоянная мастерская — съемки могут происходить спонтанно. Помимо занятия фотографией я читаю лекции и провожу публичные выступления, чтобы делиться этими идеями.

Почему вы выбрали фотографию в качестве основного художественного средства? Насколько работы привязаны к моментам вашей биографии?

Как уже упоминалось, фотография стала привлекательной для меня на нескольких уровнях. Я не думаю, что одни только автобиографические моменты важны для создания работ, некоторые практики помогают создавать произведения, основанные на теории, истории искусства, текущих событиях и других внешних явлениях. Я предпочитаю говорить о своем опыте и опыте людей в моем окружении, потому что это то, что я знаю лучше всего, и это то, что для меня имеет максимальное значение.

Не могли бы вы описать, с чего обычно начинается новая серия? Какая самая важная часть процесса?

При создании серии я трачу много времени на размышления. Я могу сидеть с идеей несколько месяцев или даже лет, прежде чем что-то всплывет. Я обсуждаю эти идеи со сверстниками, коллегами и семьей. Например, название «Somnyama Ngonyama» («Привет, Темная Львица») стало результатом долгих дискуссий с моей сестрой.

С какими основными проблемами сталкиваются темнокожие представители сообщества ЛГБТК+ в западных странах, а какие свойственны больше Африканскому континенту?

Было бы несправедливо и унижительно отвечать про Запад или Африку. Это обширные и сложные области с множеством культур и народов. Внутри каждой есть места, которые имеют свою историю, конфликты и особенности. Однако я могу сказать, что люди ЛГБТК+ существовали во многих коренных сообществах по всему миру, но из-за колониализма и стирания из памяти их истории были утеряны и объявлены вне закона. Сказать, что сообщество ЛГБТК+ живет неафриканским языком — это ложь, созданная империализмом. Западным странам приходится сталкиваться с теми же препятствиями:

— Busi Sigasa,
Braamfontein,
Johannesburg, 2006

Как пандемия повлияла на то, как вы работаете?

Пандемия затруднила проведение фотосессий с участием героев, поэтому я использовал(а) это время для размышлений и выработки стратегии. И как вызов самому(ой) себе, и как средство терапевтического освобождения. Я начал(а) работать с принтами и живописью. Тем не менее моя активность не прекратилась. Я участвовал(а) в социальных проектах, которые помогали доставлять еду и предметы первой необходимости в малообеспеченные сообщества.

После того как выставка в Tate Modern была отложена, а затем закрыта из-за карантинных ограничений, собираетесь ли вы готовить какой-либо цифровой ее заменитель? Как вы думаете, сможет ли когда-нибудь цифровой опыт полностью заменить физический?

В музее есть онлайн-программы вокруг выставки, в том числе некоторое количество записанного видеоконтента, а также онлайн-дискуссии. Плюс были сделаны экспозиции фотографий, которые сейчас активно распространяются по всем возможным каналам. Я не думаю, что цифровой опыт когда-либо сможет полностью заменить физический, но я рад(а), что благодаря технологиям выставка доступна людям во всем мире и посещение ее в каком-то роде полностью безопасно.

Вы воспринимаете выставку в Tate Modern как важный момент в карьере?

Я думаю, что это результат многих лет работы не только меня, но и различных активистов с точки зрения изменения восприятия чернокожих людей ЛГБТК+. Многие из них внесли свой вклад в рост понимания и признания нашей работы. Я благодарен(на) за эту возможность и надеюсь, что она создаст прецедент и вдохновит других. Я надеюсь, что подобная выставка станет живым доказательством того, что наша жизнь, наша борьба и наши радости — это то, что нужно отмечать и замечать.

Считаете ли вы, что искусство всегда должно быть политическим? Какие методы вы используете, чтобы лучше передавать идеи равенства и разнообразия?

Я думаю, что искусство может быть любым, а для достижения нужного результата подойдут любые изобразительные средства. Меня, к примеру, привлекли непосредственность, практичность и многослойная история фотографии. Хотя фотооборудование может быть дорогостоящим, у меня нет, да мне и не